

Чжао Цзыянь с подавленным выражением лица холодно произнесла:

— Ты помог мне, и я запомню это в глубине души. Если потребуется отплатить, я не стану уклоняться. Но если ты посмеешь тронуть её, не пеняй на мою неблагодарность!

— Ты... негодяйка! Вы обе женщины, как можно так безрассудно поступать? Если твоя мать узнает, как она это вынесет? — Фан Даохай, сбиваясь от гнева, выкрикнул эти слова.

Услышав, что он упомянул мать Чжао Цзыянь, Фу Яньцин на мгновение замерла, повернувшись к ней. Та, стоявшая прямо, внезапно напряглась, но лишь на миг, после чего равнодушно произнесла:

— Она умерла, когда мне было пять лет!

Фан Даохай широко раскрыл глаза, сглотнув слова, которые хотел сказать, и указал на Фу Яньцин:

— Ты лучше меня знаешь, кто она такая. Она явно использует тебя для достижения своих целей. Ты думаешь, в таких чувствах может быть хоть капля искренности?

Чжао Цзыянь усмехнулась:

— Использует она меня или нет — это моё дело. И даже если она действительно использует меня, я всё равно с радостью соглашусь. Всё, что ты мне даёшь, я принимаю только ради неё.

Фу Яньцин содрогнулась, глядя на стройную и хрупкую фигуру. Её глаза покраснели, и она не могла вымолвить ни слова.

Фан Даохай смотрел на неё с недоверием и наконец произнёс:

— Ты... ты просто сошла с ума.

— Я сошла с ума с тех пор, как моя мать и тетушка Му ушли. Теперь я живу как человек только ради неё. Так что, если ты причинил ей вред, будь готов получить ответ!

С этими словами её взгляд стал ледяным, и меч в её руках зазвенел. Быстрая тень, словно радуга, пронзающая солнце, устремилась прямо к Фан Даохаю.

Ванлянь и другие закричали:

— Хозяйка терема, не надо!

Чжао Цзыянь сжимала в груди ком гнева, думая не только о Призрачном тереме, но и о себе самой. Вспоминая, как из-за неё Фу Яньцин чуть не погибла от его рук, она готова была сойти с ума. Кровь, которую Фу Яньцин выплюнула, словно пламя, жгло ей мозг.

Фу Яньцин впервые видела, как Чжао Цзыянь так яростно демонстрирует свои боевые навыки. Она давно знала, что Чжао Цзыянь сильна, что она стала Хозяйкой Призрачного терема, прошла через жестокие тренировки под руководством Чжао Моцзянь, и её мастерство внушало страх.

Но, наблюдая, как она сражается с Фан Даохаем, видя её странные и жестокие приёмы, направленные на убийство, и её полное отсутствие защиты, Фу Яньцин чувствовала не только страх, но и боль.

Она не знала, сколько раз Чжао Цзыянь рисковала жизнью, чтобы овладеть этим искусством убийства, но она могла представить, сколько ран она получила.

Закрыв глаза, Фу Яньцин сжала губы, подавляя боль в сердце и дискомфорт в теле. Молчаливый почувствовал неладное и тихо сказал:

— Хозяин, вы...

Фу Яньцин с усилием проглотила кровь, подступившую к горлу, и покачала головой, давая понять, чтобы он молчал.

Чжао Цзыянь, казалось, почувствовала что-то, оглянулась на Фу Яньцин. И когда Фан Даохай нанёс удар ладонью, она даже не попыталась уклониться, вместо этого ударив его в грудь.

Фан Даохай широко раскрыл глаза, но сумел ослабить часть силы удара. Чжао Цзыянь отступила на семь шагов, выплюнув кровь, а Фан Даохай выплюнул большую порцию крови, полуприсев на землю.

Ванлянь и другие не знали, на кого смотреть, и были в замешательстве. Чжао Цзыянь, с холодным взглядом, спокойно произнесла:

— Зачем ты щадил меня? Этот удар я нанесла ради неё, а твой удар — это то, что я должна была вернуть.

Фан Даохай горько усмехнулся и покачал головой:

— Я всё же недооценил тебя. Ты действительно очень похожа на неё — жестока к другим и ещё более жестока к себе.

— Ванлянь, отведите вашу Хозяйку отдыхать.

Чжао Цзыянь не хотела продолжать разговор и, медленно произнеся это, подошла к Фу Яньцин, подняла её на руки и ушла.

— Хозяйка, Ванлянь и другие давно считают вас своей госпожой. Мы отведём господина Фана обратно и сразу же отправимся за вами!

Чжао Цзыянь оглянулась на людей, склонившихся в поклоне, и просто сказала:

— Как хотите.

— И ещё, какими бы ни были твои отношения с моей матерью, я повторяю: если хочешь тронуть её, убей сначала меня!

Фан Даохай, поддерживаемый Ванлянем, смотрел на удаляющуюся спину Чжао Цзыянь и с сожалением вздохнул:

— Проклятие.

Ванлянь, помедлив, тихо сказал:

— Господин, согласно донесениям Чимэй, Хозяйка терема очень привязана к этой женщине. В столице она всегда была близка с ней, и когда у Хозяйки случился приступ, та женщина ухаживала за ней всю ночь. Тогда мы и узнали о её существовании. И в тот момент Хозяйка,

хотя и не признавала этого, уже безоговорочно доверяла ей. Похоже, они давние знакомые.

Фан Даохай, кашляя, задумался и наконец произнёс:

— Ты думаешь, я ошибся?

Ванлян, помолчав, ответил:

— Ваши намерения не были ошибочными, но вы недооценили чувства Хозяйки к этой женщине. Независимо от того, искренна ли та женщина, судя по сегодняшнему дню, если бы вы действительно убили её, Хозяйка, вероятно, пошла бы с вами на смерть.

Тем временем Чжао Цзыянь несла Фу Яньцин обратно. Та была тяжело ранена, и после долгой схватки, оказавшись на руках у Чжао Цзыянь, её напряжённые нервы расслабились, и она начала засыпать.

Чжао Цзыянь, чувствуя её слабость, мягко сказала:

— Если хочешь спать, спи. Я отвезу тебя.

Фу Яньцин открыла глаза, посмотрела на неё и тихо произнесла:

— Ты тоже ранена.

Чжао Цзыянь замерла:

— Я в порядке. Он пощадил меня, я ранена гораздо меньше, чем ты.

Фу Яньцин, покачиваясь на руках Чжао Цзыянь, чувствовала себя всё более сонной. Уткнувшись лицом в её грудь, она пробормотала:

— Ты дура.

Чжао Цзыянь тихо ответила:

— Да, я дура, иначе бы не позволила тебе пострадать.

Фу Яньцин хотела возразить, но только пробормотала что-то и замолчала. Чжао Цзыянь замедлила шаг, чтобы ей было удобнее спать, и отнесла её в усадьбу.

Чжао Цзыянь сразу же вызвала врача, который прописал Фу Яньцин лекарства. Внутренние органы Фу Яньцин были сильно повреждены, и Чжао Цзыянь провела полчаса, передавая ей свою энергию для лечения, пока Молчаливый не заставил её отдохнуть.

Когда Фу Яньцин проснулась, было уже около десяти вечера. Открыв глаза, она увидела, что в комнате всё ещё горит свеча. Её пламя вспыхивало, издавая лёгкий треск. Повернув голову, она увидела человека, склонившегося у кровати, в тени, но она точно знала, кто это.

Раненая грудь всё ещё болела, но стало легче, и она поняла, что кто-то передал ей энергию для лечения.

Её взгляд опустился на спящее лицо, освещённое мерцающим пламенем свечи, которое делало её профиль то ярким, то тёмным, но всё равно красивым.

Вспоминая слова, которые Чжао Цзыянь сказала Фан Даохаю, Фу Яньцин почувствовала, как в её глазах закипели эмоции, и она не удержалась, чтобы не прикоснуться к уставшему лицу. Обе они были детьми семьи Чжао, но за две жизни она встретила двух совершенно разных людей. Одна казалась искренней, но была самой черствой, другая была холодна с людьми, но слишком преданна.

Её пальцы коснулись нежной и прохладной кожи, она медленно провела по изящному контуру, пока одна рука не схватила её пальцы, и спящая медленно подняла голову. Её глаза мягко улыбались:

— Проснулась?

— Да, который сейчас час?

Фу Яньцин почувствовала себя лучше, осмотрела комнату и спросила.

Чжао Цзыянь села и мягко ответила:

— Уже почти одиннадцать вечера, ты проспала почти три часа. Тебе всё ещё плохо, что-то болит?

Фу Яньцин покачала головой, видя её беспокойство:

— Не так сильно, я в порядке. А ты, отдохнула?

Чжао Цзыянь кивнула:

— Лоинь долго за тобой ухаживала, и я отдохнула. Ты так долго не ела, наверное, голодна.

С этими словами Чжао Цзыянь встала, налила ей воды и осторожно напоила:

— Вот, сначала выпей воды, чтобы увлажнить горло, а я позову Лоинь, чтобы она принесла еду и твоё лекарство. Ты проснулась, пора его выпить.

Фу Яньцин нахмурилась:

— Ещё пить лекарство?

Чжао Цзыянь с нежностью посмотрела на неё и слегка коснулась её носа:

— Ты серьёзно ранена, конечно, нужно пить лекарство. Я купила тебе цукаты, чтобы не было горько.

Услышав о цукатах, Фу Яньцин вспомнила и с сожалением сказала:

— Я ведь купила немного...

Затем она поняла, что сказала что-то лишнее, и хотела сменить тему.

Чжао Цзыянь взглянула на неё с тревогой и тихо произнесла:

— Прости.

Автор хочет сказать: Момент нежности.

<http://bllate.org/book/16696/1533497>